

Живет в Николаеве (Украина). О себе: "Автор книги "Синие-яблоки-черные" (Николаев: Издательство Ирины Гудым, 2008. - 64.с, илл. ISBN 966-8592-58-4). Дипломант и лауреат ряда поэтических фестивалей (Cambala (Донецк), Летаящая крыша (Черкасы), Ан-Тр-Акт (Херсон) и др.) . Член орг.комитета фестиваля "Ватерлиния" (Николаев)."

Паутиновый папа

Паука видеть ночью – утром будут нежданные гости.
Ну, конечно же, завтра придет паутиновый папа.
Загоревший и пыльный, мой плюшевый мишка в Анапе
Или Ялте искал тебя целое лето и осень.

[Паучки моей памяти все копошатся под шляпой,
Пока я твоими следами брожу меж трех сосен,
И мне Макошь прядет паутинку, к тебе чтоб добраться.]

Паутиновый папа, признай виновато-привычно,
Что придумал мне дуру-сестричку в бантах и косичках
Или толстого, липкого, глупого сводного братца,
Что без разницы и, в общем-то, аналогично.

[Из своей монреальности долго я тебя не вычту,
Так что можешь по воле Арахны сюда ты прокрасться...]

Папа, папа, а может ты - в небе заплатка
И летишь золотисто ко мне сквозь индейское лето?
Ты висишь посредине распятия в ветвях бересклета
Паучком, улыбаясь прощально и так виновато.

Папа, пап, подари мне на память волшебную прялку,
И (не)детские слезки сплету я в белковые нити,
Мотыльковое счастье мое улыбнется в зените,
Наловив в эту сеть махаонов и тех же пестрянок.

[И в тридцатое с хвостиком бабье (недетское) лето
Без билета в твой сон упаду я листочком багряным,
Надорвав золотистые мертвые эти тенета...]

* * *

слов твоих тяжелая вода
топит неокрепшие восходы
и закаты моих снов,
когда
наши звери
вулканической породы
тихо медлят
у границы водопоя.
от твоих когтей
мои стигматы
тлеют угольком
у кромки боли.
всплеском губ,
звериной нежностью
воркуя,
захлебнутся твоих слов
раскаты
и замрут на грани
поцелуя...

Геноцид

По отношению ко мне у тебя геноцид:
Пытаешься вытравить мой запах,
Истребляешь вещи до надцатого колена.
Не старайся – мое сердце давно не стучит,
Я давно не хожу на задних лапах,
Я давно нетленна.

(Особенно трудно вымести из углов налипшие перья.
У сфинксов и ангелов они выпадают чаще всего от безделья.)

Все равно
каждое утро
я буду будить тебя
кошачьими менестрелями,
птичьими перестрелками,
собачьими вагантами.
Ведь еще никому не удавалось избавиться
ни от одного ангела.

Все равно
каждый вечер
я буду тебя баюкать
звездными трелями голубых гигантов
и красных карликов,
и песком посыпать твои ресницы.
Знай: еще никому не удавалось избавиться
ни от одного сфинкса.

В твоей опустевшей квартире –
Скворечнике провинциального ампира –
На чудом уцелевшей картинке
один крылатый еще грустит,
другой - улыбается...

[Страница автора в Сети](#)